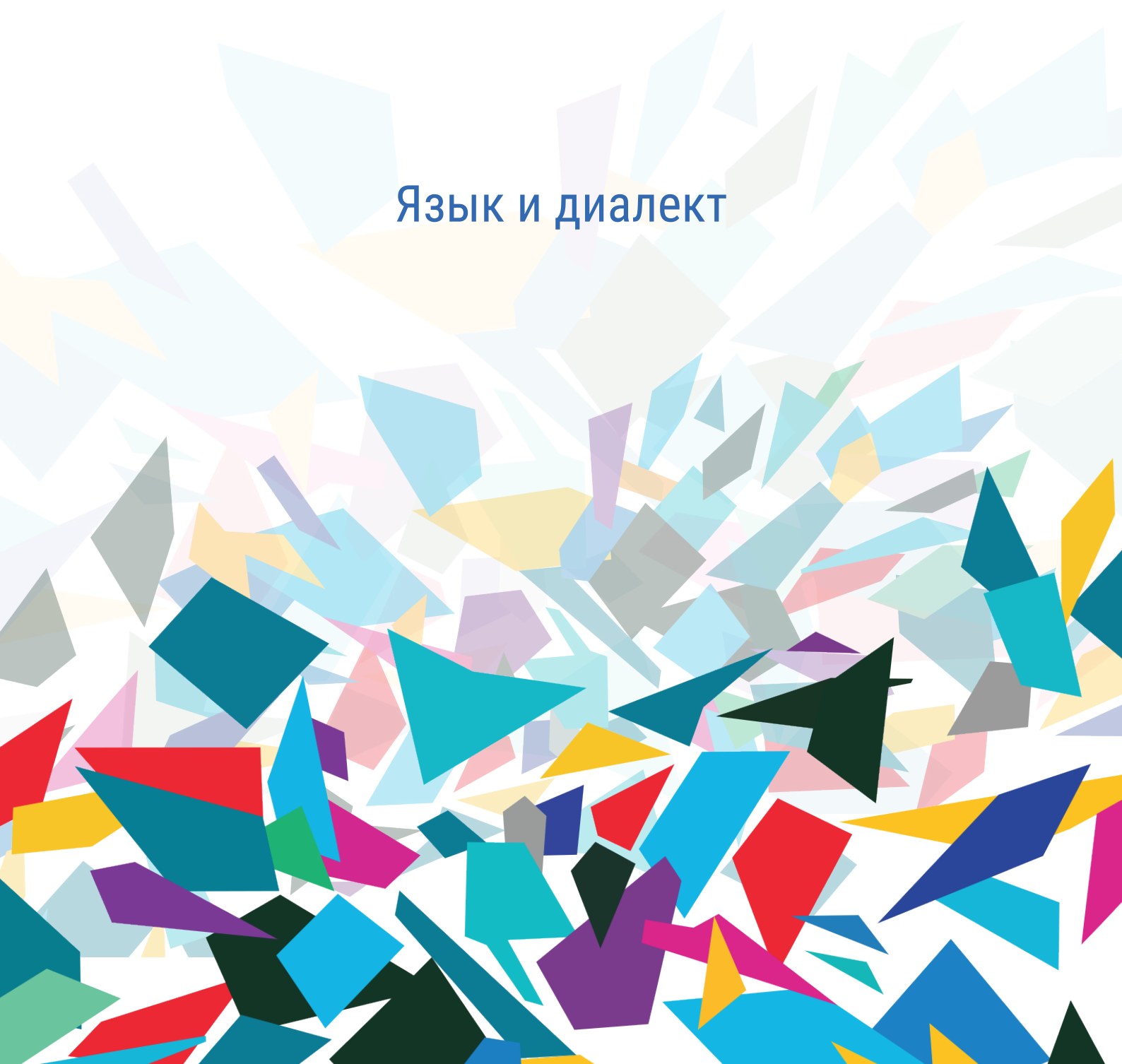

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВ: ВВЕДЕНИЕ

Язык и диалект

В предыдущих лекциях мы с вами часто употребляли термины «язык» и «диалект». Мы говорили о диалектах арабского, мы говорили о диалектах греческого языка. Но что же такое язык и что такое диалект? На сегодняшней лекции мы попытаемся понять, чем язык отличается от диалекта и как язык становится языком, как образуются региональные диалекты.

С последнего вопроса мы и начнем. Почему они образуются? Чаще всего региональные диалекты возникают ввиду того, что возникает какой-то географический барьер между носителями языка. Барьер может быть международным и межконтинентальным. Например, последний стал причиной деления английского языка на американский английский, британский английский и австралийский английский. Региональные различия появились из-за того, что английский язык используется на разных континентах. Также возник, например, вариант индийского английского языка. В Индии, как вы знаете, английский язык является одним из официальных языков, на нем ведется обучение. Но индийский английский значительно отличается от британского английского, особенно в произношении; есть разница и в элементах грамматики.

Как мы видим, если существует какой-то географический барьер или политическая граница, между языками усиливается лингвистическая дистанция. Но внутри страны также могут появляться диалекты в силу географической дистанции. Поскольку язык связан с идентичностью и несет определенный скрытый статус, возникают различия внутри страны. Например, в Великобритании диалект Geordie используется на севере, а Cockney используется в Лондоне. Это в дополнение к тому, что существует стандартизованный английский, который в народе называется *Posh*.

Такие же диалекты есть и у нас в Казахстане. Мы находимся в единых границах, тем не менее любой житель может сказать, что вот это западный диалект, а это южный, а это стандартизованный вариант языка. Но в какой момент люди вдруг начинают понимать, что они говорят на одном языке? Чаще всего главным критерием является взаимопонимание. Что значит взаимопонимание? Это означает, что носители того или иного языка считают, что они имеют схожий язык с членами своего языкового сообщества. Они понимают друг друга без серьезной предварительной подготовки. Если, например, житель Павлодара и житель Чимкента общаются друг с другом, то они легко понимают друг друга. Вот это взаимопонимание позволяет людям думать, что они говорят на одном языке. Но, с другой стороны, мы также должны понимать, что между диалектами нет четкой границы. Это не так, что в этой области мы говорим на одном диалекте, а в той области – совершенно на другом. Корректнее было бы употреблять термин диалектический континуум. Поскольку зоны региональных диалектов пересекаются, диалекты переключаются друг с другом. Полученная в результате этого цепочка диалектов называется континуумом, и они расположены в пространстве последовательно. Наилучший пример, наверное, это диалекты немецкого и итальянского. Так, в Нидерландах голландцы понимают приграничных немцев, немцы понимают австрийцев, австрийцы понимают людей северной Италии. Вот большая территория, и каждый последующий диалект похож на соседние диалекты. Но на границах континуума люди уже друг друга не понимают. Чем больше языки удалены друг от друга географически, тем меньше у их носителей языкового взаимопонимания и тем больше между ними лингвистическая дистанция. Если взаимопонимание – это основной критерий объединения диалектов в какой-то язык, то возникает вопрос: почему в Скандинавии носители шведского и носители норвежского считают, что они говорят на разных языках? Ведь они друг друга понимают. Или почему в Китае люди не понимают друг друга, но считают, что они говорят на одном языке? Взять, к примеру, мандаринское наречие (Путунхуа), которое считается официальным языком Китая: его изучают в школах, потому что многие региональные диалекты разительно от него отличаются, даже кантонийский вариант. Их носители не понимают друг друга. Единственное, что объединяет все эти языки, – это письменность. Иероглифы могут читать все, но устную речь они не понимают. Почему люди считают, что они говорят на одном языке? Совершенно ясным становится, что лингвистическое взаимопонимание – это не единственный критерий, когда мы объединяем диалекты в языки и отличаем один язык от другого языка. Здесь являются решающими два фактора – это мотивация и автономность языка. Что такое мотивация? Мотивация – желание говорящих понять друг друга. Да, лингвистически языки не очень сильно различаются. Да, вы можете понять друг друга. Если напрячься, вы можете

понять друг друга лучше. Но возникают ситуации, когда носители языка не хотят друг друга понимать. Вот, например, в той же Скандинавии, если вы изучали историю Швеции и Норвегии, то вы знаете, что Норвегия относительно недавно получила независимость от Швеции. В принципе, языки похожи. Но что происходило в последующие годы после получения Норвегией независимости? Увеличивалась языковая дистанция, происходило размежевание языков. Шведы, например, менее мотивированны понимать норвежцев, чем норвежцы – понимать шведов, поскольку шведский был когда-то доминантным языком некогда единой страны. Мотивация играет огромную роль.

С другой стороны, есть такое понятие как автономность языка. Когда ты носитель языка, то ощущаешь, что язык автономен и отличается от других языков. Критерии мотивация и автономность тесно связаны и очень часто имеют социально-политические причины. Здесь различия между языками не столько лингвистические, сколько социальные – они заключаются в различиях в среде, в носителях и социально-политическом контексте использования этих языков. У нас есть два классических примера в лингвистике, которые мы любим приводить. Один пример – это хинди и урду. Когда-то была одна страна, затем Пакистан получил независимость. Жители Пакистана – мусульмане. С лингвистической точки зрения хинди и урду схожи, их носители спокойно понимают устную речь и могут общаться друг с другом. Тем не менее люди считают, что они говорят на двух разных языках. Главным отличием здесь является письменность. Носители хинди используют азбуку «деванагари», а носители урду – арабскую графику. Похожая ситуация и с сербскохорватским языком. До 90-х гг. был один сербскохорватский язык, он использовался до распада Югославии. Когда Югославия перестала существовать, появилось 3 новых языка: боснийский, сербский и хорватский. Они очень и очень похожи. Но главное различие между ними – в письменности. А различия в письменности возникли потому, что у населения разные религии. Боснийцы – мусульмане, сербы – православные, хорваты – католики. Соответственно выбор алфавита также зависит от этих культурных корней. Боснийцы и сербы используют кириллицу и латиницу, в то время как хорваты используют только латиницу. Как вы видите, когда мы с вами различаем диалекты, объединяем диалекты в какой-то язык или отделяем один язык от другого языка, взаимопонимание носителей – это не единственный критерий. Да, люди могут понимать друг друга, но они считают, что они говорят на разных языках. Здесь огромный фактор – это социально-политические причины.

Таким образом, давайте мы немного суммируем и попытаемся понять, чем язык отличается от диалекта? На самом деле язык – это тоже диалект. Просто он более стандартизированный, нормированный, кодифицированный диалект. Многими носителями он воспринимается как национальный язык, и считается, что этот национальный язык – это форма языка, она наддиалектна. Обычно такая стандартизированная форма изучается в школе, используется для разного рода функций, включая официальные цели. Также главным отличием является то, что такой стандартизированный вариант языка представляется более статусной формой, в отличие от диалекта. Диалект обычно изучается дома, а не в школе; очень часто людям, не говорящим на стандартизованном языке, крайне сложно приходится в учебных заведениях. Стандарту надо учиться. Вот почему нам в школе приходится учить детей грамматике, орфографии, потому что мы учим нормам, которые в реальности не всегда существуют. Это придуманные нормы; никто на самом деле не использует абсолютно все эти нормы. Но тем не менее мы решаем, мы договариваемся, что это стандарты, а у стандарта будут такие нормы. Диалект же усваивается дома, он чаще всего используется в неформальном, неофициальном контексте, чаще всего для бытового общения. Диалект не имеет общественного статуса или признания, но у него есть скрытый статус. Но можно задаться вопросом: «Почему люди, которые говорят на диалектах, не перейдут на стандартизованный диалект?» Если вы говорите не на стандартизованном языке, а на менее статусном диалекте, почему бы вам не заговорить на более стандартизованном диалекте? У вас бы пропали все языковые проблемы. Но дело в том, что диалект является символом какой-то групповой принадлежности, какой-то идентичности, и у него есть скрытый статус. Люди ощущают гордость от того, что они говорят на конкретном варианте языка, ведь, говоря на этом языке, они являются группой, которая отличается от других социальных групп. Теперь любой, говорящий на диалекте, прекрасно знает на металингвистическом уровне,

что то, как они говорят, отличается от стандарта. Но следует еще сказать об автономности: когда вы считаете, что говорите на каком-то языке, вы воспринимаете свой язык как нечто автономное. Чаще всего носители языка не считают, что тот вариант языка, на котором они говорят, является самостоятельным. Диалекты обычно гетерономны. Они не самостоятельны. В этом и есть отличие между языком и диалектом.

Таким образом, что мы можем сказать? Есть прекрасное высказывание Макса Вайнерха, он говорит, что «язык – это диалект с армией и флотом». Один диалект ничем не лучше другого, если рассматривать его с лингвистической точки зрения. Просто таким образом сложились политические, социальные, экономические, культурные обстоятельства, что носители одного варианта получили в мире большую власть, потому что у них было больше денег, они обладали большей военной мощью и т. д. Поэтому их язык стал более статусным и сделался стандартом. Но стандарты, как вы понимаете, искусственны. Стандарта, как языка, физически не существует, это продукт идеологии. Стандарт зачастую просто придуман, он лишь у нас в головах. Приведу два примера. Первый касательно французского языка. Когда Франция в конце концов объединилась, и появилось национальное государство, культурным и политическим центром стал Париж. Именно поэтому парижский диалект лег в основу современного французского языка. Он стал считаться стандартизированным только потому, что в Париже находилась политическая и экономическая власть. То же самое и с русским языком. В русском языке очень много диалектов, они все похожи. Но именно московский диалект стал основой стандарта современного русского языка. Потому что Москва – это столица, в Москве сконцентрировалась политическая, культурная и экономическая элита. Именно поэтому московский диалект стал ассоциироваться с большим социальным статусом. Именно этот диалект стал стандартом. То же самое касается казахского языка. В казахском языке тоже есть разные диалекты. Но вот именно диалект центрального Казахстана, откуда вышло большинство писателей и ученых, лег в основу стандартизированного казахского языка.

В этой лекции я хотела показать, что, с одной стороны, четких границ между диалектами нет. Диалекты возникают в результате того, что есть географические или какие-то политические границы. Носители диалектов понимают, что их диалект несамостоятелен. Понятие автономности является главным критерием, когда носитель какого-то языка считает, что он говорит на определенном диалекте. Когда же мы говорим слово «язык», то имеем в виду стандартизированный диалект, а стандартизированным диалект становится не силой своего статуса, а силой статуса своих носителей.